

Чимирис Григорий Прокопьевич

*«..Я хотел быть летчиком, мечтал о небе,
но судьба распорядилась по-другому...»*

Г.П. Чимирис

Последние годы о войне часто пишут, потому что о ней нельзя забывать. На поколение яланца Чимириса Григория Прокопьевича выпало тяжелое испытание – грудью встать на защиту Родины.

События более чем полувековой давности всплыли в памяти ветерана на встрече с учащимися родной школы, в которой около 20 лет он был директором.

Родился Григорий Прокопьевич 24 апреля 1923 года в Челябинской области. В село Яланское семья Чимирис переехала в 1933 году. Здесь он продолжил свое обучение в школе. После окончания 7 класса поступил в Сафакулевскую среднюю школу, единственную в то время в районе, в 8 класс. Это был 1939 год. В мае 1941 закончил 9 класс, а 22 июня началась война. О дальнейшей учебе не могло быть и речи, надо было идти защищать свою Родину.

В то время все молодые люди мечтали быть летчиками и, Гриша, с группой одноклассников, направились в военкомат с просьбой направить их в авиаучилище. Девятилетнее образование было достаточным для поступления, поэтому военком направил 6 человек в город Магнитогорск в эвакуированное Ленинградское авиационное училище.

Ветеран вспоминает: «Конкурс был большой. Из нас шестерых были зачислены только трое, а остальных, в том числе и меня, отправили обратно». Военком сказал: «Ждите набора в другие училища».

Семнадцатилетний парень мечтал о небе, но судьба распорядилась иначе: в 1942 году он стал курсантом Тюменского пехотного училища.

«Мы, молодые солдаты, - говорит ветеран, - изучали на занятиях военную технику, личное оружие, противогаз, учились стрелять из пулемета, винтовки, рыли окопы. Нам, выпускникам училища набора с марта 1942 по ноябрь 1942 годов, были присвоены звания лейтенантов».

После окончания училища все молодые офицеры были направлены в Челябинский 32-ой запасной лыжный полк для формирования лыжных батальонов, так как в них была острая необходимость на фронте.

В начале августа 1943 года по приказу командования действующей армии большая группа, в которую входил Григорий Прокопьевич, была переведена в офицерский резерв Степного фронта в город Новый Оскол.

В это время шел второй этап Курской битвы. По всему фронту советские войска готовились к контрнаступлению.

«Для того, чтобы догнать находящиеся под Харьковом основные силы армии, мне пришлось пройти пешком, от Нового Оскола до пригорода Харькова, около 200 километров. Я шел один, хотелось быстрее попасть в свою часть. И преодолел этот путь за 5 дней.

В батальоне вместо 200-250 человек по штату было 80 – 70 бойцов. В моем взводе при полном штате 30 человек уцелело 7 человек. Наступление развивалось медленно – в день по 1-2 километра. Временами немцы предпринимали контратаки. Под одну из таких попал и мой взвод.

Июль 1943 год. Примерно в полночь комбат приказал мне, командиру взвода, выдвинуться с бойцами вперед метров на 200-250 и занять оборону. И мы фактически подошли к передним позициям немцев. Сразу же стали окапываться. Работа была опасная и тяжелая. Приятно были обрадованы, так как вскоре полевая кухня привезла еду: завтрак, обед и ужин. Бойцы не ели почти двое суток. Помню до сих пор ту пшеничную кашу с растительным маслом, которая показалась нам невероятно вкусной. А полученный в термосе чай был по-домашнему сладкий. Но для четверых из нас это был последний обед. Время поджимало. Быстро поели и продолжили рыть окопы, ведь это было спасением: чем глубже зароешься, тем лучше. Но, не успели... На рассвете на нас двинулись 4 немецких танка. Четыре танка на семерых человек!? Прозвучал по нам залп, и четверо под разрывами этого снаряда сразу же погибли, один был ранен. Танки перешили на пулеметный обстрел. Два солдата были ранены, один - во второй раз. Фрицы подошли вплотную, остановили свои танки прямо на наших окопах – ямках и старались гусеницами нас раздавить. А у нас были только винтовки да автоматы – с ними на танки не пойдешь.

Из немецких окопов поднялась группа, человек 10, и двинулась на нас. Когда подошли метров на 50-70, я открыл по ним огонь из автомата.

Картина такая: танки стреляют из пушек по позициям батальона, а я лежу возле гусеницы подбитого немецкого танка и короткими очередями пытаюсь заставить пехоту немцев отступить. Видимо, нескольких ранил, они не ожидали обстрела и, встретив такой отпор, залегли. Была у нас противопехотная граната. Я метнул ее, поднявшись из своего укрытия. Получилось удачно! Граната разорвалась недалеко от немцев. Боясь подняться, они вели огонь по мне лежа. А я, прячась за гусеницей, продолжал бить по ним короткими очередями: патроны-то надо было экономить.

Сколько это продолжалось, не могу сказать. Но, когда уже поднялось солнце, танки включили задние скорости и, не разворачиваясь, двинулись назад, с ними отошли и оставшиеся в живых немецкие пехотинцы. После боя помог своим вытаскивать раненых товарищей.

На следующий день наступление началось с новой силой. Бой был жестоким, ведь мы бились с сытой, хорошо вооруженной немецкой армией. От огня и дыма неба не видать, кругом трупы, горит железо. Настоящий ад. Не думал я, что придется увидеть зрелище, непостижимое человеческому разуму. Пытаясь выйти из-под обстрела, делая короткие перебежки, я не смог миновать вражеского осколка. Этот день я запомнил на всю жизнь.

Лечился в трех госпиталях, закончил лечение в городе Баку. Ранение было тяжелым, и лечение заняло полгода.

В январе 1944 года вновь направлен на фронт. Бесконечно считал себя счастливым, что ранения были хотя и нелегкими, но не изувечили, не сделали меня полным инвалидом, позволили встать в строй. Был назначен на очень ответственную службу – начальником караула полевого армейского артиллерийского склада. Приходилось непросто. Как начальнику караула, мне было не положено спать ночью. Понимая ответственность этой службы, я, тем не менее, рвался на фронт. Много раз я писал рапорты, чтобы меня отправили на передовую, но получал отказ, так как охраняемый мною объект был сверхважный и замены не разрешались.

Пока советские войска шли по Украине и Молдавии, охрана склада не представляла особых трудностей, хотя немцы не раз пытались взорвать боеприпасы.

В июле 1944 (это было на территории вражеской Румынии), склад занимал территорию в несколько гектаров, так как это были стратегические запасы всего фронта. Со стороны врага было предпринято несколько попыток совершить диверсию, то есть уничтожить важный военный объект, но караул бдительно выполнял свои охранные функции. Как оказалось впоследствии, эти боеприпасы были предназначены для прорыва обороны врага под Яссами (Румыния).

Теряя друзей, однополчан, мы шли военными дорогами по земле, откуда на нас пришла война, продолжая ломать ожесточенное сопротивление загнанного в угол зверя. Вот и Чехословакия. Никогда из памяти не сотрется

весна в этой стране – ведь именно здесь мы, бойцы 2-го Украинского фронта, услышали радостную весть о капитуляции фашистской Германии».

После войны Григорий Прокопьевич продолжал службу в составе Центральной группы войск в Венгрии, откуда и был демобилизован в 1946 году.

Так и шагал солдат, перемежая ранения и контузии с награждениями, госпитали со службой. О его доблести, отваге, находчивости в боях красноречиво говорят сами за себя его награды: Орден Красной звезды, Орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», юбилейные медали.

Вернувшись с фронта капитану Чимирису Григорию Прокопьевичу Приказом Верховного Главнокомандующего ВС РФ от 27 апреля 2000 года «За мужество и самоотверженность, проявленные при защите Отечества и в ознаменование 55 годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» присвоено очередное воинское звание - майор.

*«Я хочу забыть свою пехоту.
Я забыть пехоту не могу.
Взрывы бомб. Горящие болота.
Мертвые шинели на снегу...»*

Спирина И.М., руководитель НОУ «Эврика МКОУ «Яланская СОШ»
Коляда Г.Ф., учитель географии МКОУ «Яланская СОШ»